

Еще ехал Илеюшка из Цернигова

Ещё ехал Илеюшка из Цернигова,
Ах, ещё тою дорожкой премоезжею:
Заросла была дорожка ровно тридцать лет,
Ах, ещё не было проезду молодецкого,
Ещё не было пролёту соколиного.
Как поехал Илеюшка из Цернигова,
Он поехал, Илеюшка, от заутрени,
Да пришлось Илеюшке повстрѣтить же:
Как С'ловьюшка сидит на девети дубах.
Он подъехал, Илеюшка, ровно за семь вёрст.
Он свиснул, Соловьёшка, ровно в полсвиста —
Как упал у Илеюшки на колѣнцы конь!
Тогда хлопнул Илеюшка добра коня,
Он и хлопнул его по крутым ребрам:
«Уж ты конь, мой конь — трояной мешок!
Уж ты сам с собой похваляишься,
Уж ты мной ли, конь, подпираешься.
Неужели ты, конь, не слыхал того,
Да того ли, конь, пёрдыма бабьего?»
Ах, тогда же Илеюшка брал тугой лук,
Он накладывал, Илеюшка, калену стрелу,
Ещё той же стрелы приговаривал:
«Ты лети-ко, лети да калену стрела,
Ещё прямо лети да Соловьёшку,
Да Соловьёшку лети прямо в правый глаз,
Да лети-ко-се, стрела, прямо в правый глаз!»
Тут свалился С'ловьюшка с девети дубов.
Как наскакивал Илеюшка на Соловьёшка,
Тут брал С'ловьюшка Илеюшко,
Он прикаивал, Илеюшко, к седлушку,
Уж к тому седлу ко черкаському.
И заскакивал Илеюшка на добра коня,
И поехал Илеюшка ровно в Киѣв-град.
Ах, он приехал, Илеюшка, в стольный Киѣв-град,
Он приехал к обедни воскресеньскую.

Он заходит во церковь, да во Божью церковь,
Богу молитса Илеюшко по-учёному,
Ещё крест кладёт по-писаному.
Да подходит к Илеюшку Владимир-князь,
Да говорит князь таково слово:
«Уж ты здравствуй, доброй молодец!
Ты коёй земли, коёй родины,
Ты коёго отца, коёй матери?» —
«Ах как не умной, князь ты Владимёр же!
Теперь не то поют, не то слушают:
Как поют теперь обедню воскресеньскую,
Как слушают пеньё церковное!»
Тогда отошел князь от Илеюшки.
Когда отошла обедня воскресеньская,
Тут пришел князь к Илеюшке:
«Ну, пойдём, гость, ко мне пообедати!»
И пошли же они из Божьей церкви
Как ко князю Владимиру пообедати.
А подходят уже ко дому княжеску —
Говорит ле Илья да таково слово:
«Уж и ты князь, князь Владимир ле!
Как куда же мне везать добра коня?» —
«Ты вежи-ко, гость, ко столбышку,
Ко столбышку, ко точёному,
Ко колёчушку ты вежи ко золочёному!»
Да заходят же ведь гости во гринюшку,
Все богатыри сидят за столом давнó.
Они все же сидят да по редьцику,
По редьцику сидят, да по заслуги же:
Уж старой-то сидит во своём месте,
А ещё младшой сидит всех пониже ведь.
А садилса Илеюшка на сутыцки же.
Ах, и ещё шол князь в тёмны погребя,
Тут и брал князь братыню медную,
В котору входило, братыню, полтора ведра,
А не много, не мало — да полтора ведра.
Он и нёс эту братыню к гостю же —
Ах, выпивал Илеюшка на единый дух.
Он и за второй братыней побежал, князь Владимир, —

Ах, выпивал Илеюшка втору́ ведь он.
Пошел ведь князь за трéтей же,
Он приносит браты́ню третью же —
Он выпил половину третьей братыни.
А как подсел князь близ к Илеюшки:
«Ты откуда ле, удалый добрый молодец?
Ты коéй земли, коéй матери?»
Тогда́ сказывать стал Илеюшка таково́ слово:
«Я из того из города из Мурома,
Из того же села Карачарова». —
«Ах, ты куда же едёшь, куда путь держишь?» —
«Ах, ещё еду, еду в стольней Киев-град,
Постоётъ я еду за Киёв же,
Послужить я еду Божьей церкви тут,
[Постоять за веру православную»]! —
«А какой же ехал ты ноньче дорожецькой?» —
«Уж я ехал дорожкой премоезжую:
Заросла дорожка ровно тридцать лет,
А ещё не было проезду молодецкого.
Я проехал из Чернигова от заутрени,
Я проехал в Киёв-град да как к обедёнки».
(Кругом-то надо ехать было три месеца.)
Они тогда и засмеялись все:
«От того ле вина ты нажогалса —
Ещё стал ты хвастать да захвастывати!» —
«Ах, вы пойдёмте, товарищи, на красно́ крыльце!
Я привёз Соловьёшко нонь,
Он прикован у меня у седёлушка!»
(Они не верят тут!)
А они стали ведь да ещо вон пошли,
Тут князь с имá ведь — Владимир же,
Ещё вышла тут Опраксея Васильевна.
А подходил же Илеюшка к добру́ коню
И приказывал Соловеюшку:
«Уж ты свисни, Соловеюшка, ровно полсвиста!»
А засвистел Соловеюшка ровно полсвиста —
Ещё старые строеньичка посыпались,
Все бо́гатыри с крыльця свалилисе.
Ухватил Илеюшка князя под пазуху,

Ещо князя под пазуху под правую,
Кнегиню-то взял всё под левую.
Надувалса С'ловьюшко ведь в пóлон дух,
[Засвистел Соловьёшко] во весь ведь свист.
Ах, просил же князь Владимёр Илеюшку:
«Ты уймí-ко-се, гость, таковá гостя!»
А Соловьёшко надувается в пóлон дух.

Потом Илеюшка взял свой меч-сашку и срубил Соловьё голову. Тем и
окончилось. *(Более всё.)*

*(Зап. А. М. Астаховой 13 июля 1928 г.: д. Малые Нисогоры Лешуконского р-на
— от Поздякова Ивана Ивановича, 57 лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.